

СОЗДАНИЕ ХАРЬКОВСКИМ МЕДИЦИНСКИМ ОБЩЕСТВОМ ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Канд. биол. наук З. П. ПЕТРОВА

Харьковский государственный медицинский университет, Украина

Харьковское медицинское общество приобрело высокую репутацию прогрессивной организации благодаря созданию лечебницы и больницы, научно-практических учреждений — Пастеровского, Химико-микроскопического и Бактериологического институтов, «Харьковского медицинского журнала», превратившегося ныне в солидное издание «Международный медицинский журнал», и др. Среди несомненных заслуг Харьковского медицинского общества особое место занимает организация высшей школы — Женского медицинского института в 1910 г.

Созданию Женского медицинского института предшествовал ряд событий, вызвавших резонанс не только в Харькове, но и в стране. Как известно, впервые женщины России получили возможность приобрести высшее медицинское образование в 1872 г., когда при Николаевском госпитале Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге были открыты высшие медицинские курсы для женщин. По окончании их женщины получали звание ученой акушерки и ограниченные права — разрешение лечить только женские и детские болезни и работать акушерками. В 1882 г. курсы были закрыты. Женщины, стремившиеся получить медицинское образование, вынуждены были ехать за границу и учиться там. В тот период существовало правило, по которому лица, имевшие иностранный диплом, должны были сдать экзамены на право медицинской практики в одном из российских университетов. Это правило в равной мере касалось как женщин, так и мужчин.

Принимались такие экзамены и в Харьковском университете. В книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905)» приведены такие данные: в 1897 г. испытательная комиссия Харьковского медицинского университета присвоила звание лекаря первой женщине, в следующем году это звание получили еще две женщины, в 1901 г. их было 11, в 1903 г. — 18, и в 1904 г. — 7. Эти женщины не учились в Харькове, а только сдавали экзамены на звание лекаря.

Из-за огромной потребности во врачах в Российской империи Министерство народного просвещения начало предпринимать определенные шаги к решению проблемы высшего медицинского образования для женщин. В 1898 г. вышло распоряжение министра о присвоении права государственной службы женщинам-врачам. В следующем, 1899 г. был подготовлен проект о том, чтобы уравнивать в правах женщин-врачей

с врачами-мужчинами. Медицинский факультет Харьковского университета, обсудив присланный проект, признал его недостаточно разработанным и поручил комиссии в составе профессоров П. А. Ясинского, Ф. М. Опенховского и М. Д. Пономарева рассмотреть и дополнить его. Факультет одобрил дополненный комиссией проект и передал его ректору для дальнейшего прохождения по инстанциям.

Медицинский факультет не отказывался от мысли о приеме женщин вольнослушательницами в университет. Этот вопрос детально проработал в 1901 г. профессор А. К. Белоусов, заведующий кафедрой анатомии. Он выступил с докладом «Совет Харьковского университета по вопросу о свободном доступе женщин в университет». А. К. Белоусов опроверг распространенную в России мысль, что якобы женщины не способны усвоить знания на уровне высшего образования. Опроверг он и утверждение, что медицинский факультет не обладает достаточной учебной базой для допуска женщин к изучению медицины. Поскольку существовало мнение, что совместное обучение мужчин и женщин может привести к аморальному поведению, А. К. Белоусов коснулся и этого вопроса. На примере зарубежных университетов он показал, что там совместное слушание лекций и практические занятия успешно проходят мужчины и женщины без каких-либо нарушений этики. Он подчеркнул: «Это возражение должно быть совершенно игнорируемо, как недостойно обидное для целой половины рода человеческого». Завершая свой доклад, профессор А. К. Белоусов выдвинул требование полного равноправия женщин с мужчинами в получении высшего образования с присвоением женщинам всех прав.

Предложение о скорейшем допуске женщин в университет не было реализовано до начала революции 1905–1907 гг. Под влиянием революционных событий Совет Харьковского университета принял решение о приеме женщин на все факультеты в качестве вольнослушательниц. Совет исходил из того, что в уставе и изданных министерством правилах о допуске в университет посторонних слушателей речь идет о лицах без указания на их пол. Поэтому Совет Харьковского университета в начале осеннего семестра 1905 г., обсудив возможность положительного ответа на полученные от женщин прошения, принял толкование правил в пользу женщин.

В это же время впервые был поднят вопрос о создании Вольной высшей медицинской школы

в Харьковском медицинском обществе. Инициаторами постановки этого предложения выступили приват-доцент Т. Е. Тимофеев и доктор М. П. Ряснянский. В феврале 1906 г. был заслушан доклад комиссии, призванной разобраться в этом вопросе, и Медицинское общество постановило приступить к открытию медицинской школы немедленно. Та же комиссия получила поручение начать разработку организационных вопросов: получения разрешения на открытие школы, изыскание средств, приглашение преподавателей и др. «Но, как пишет А. К. Ган об этих событиях в статье, помещенной в книге «Харьковское медицинское общество. 1861–1911 гг.», уже быстро наступали сумерки черной реакции, и работы комиссии прекратились сами собой.

На медицинском факультете Харьковского университета состоялся прием женщин в 1905, 1906 и 1907 гг. Но реакция, наступившая после поражения революции, снова поспешила закрыть перед женщинами недавно открывшиеся двери университетов. В июне 1908 г. циркуляром Министерства народного просвещения прием женщин в университеты был прекращен. Вольнослушательницы, которые уже учились, подали коллективное заявление с прошением оставить их в университете до окончания курса обучения. Совет университета активно поддержал ходатайство женщин, указав, в частности, что вольнослушательницы учатся лучше, чем студенты-мужчины, и прекрасно усваивают все предметы; таково было единодушное мнение профессоров всех факультетов. Разрешение было, наконец, получено, и вольнослушательницы окончили университетский курс.

Возросшим в те годы стремлением женской молодежи к получению естественно-научного и медицинского образования воспользовалась энергичная и влиятельная госпожа Н. И. Невиандт, которая обладала немалыми связями в Харьковском учебном округе. Она в 1907 г. в учрежденных ею Высших женских курсах организовала медицинский факультет. Курсы обслуживались преподавателями университета. Но для медицинского факультета необходимо было создать лаборатории и клиники, это требовало больших средств и было не под силу частному учебному заведению. Тем не менее курсы просуществовали более двух лет. С начала 1910 г. курсистки и преподаватели медицинского факультета начали волноваться в связи с ненормальным положением на курсах. Организация клиник, которые были необходимы для третьего курса, затягивалась, обучение стало неполноценным.

С курсов ушли профессора С. А. Попов и А. В. Репрев, которые на страницах харьковской газеты «Утро» (16 и 17 марта 1910 г.) пояснили причины своего ухода: условия обучения на курсах плохие, лаборатории и клиники практически отсутствуют, ассистентам не выплачивается своевременно жалованье, некоторые необходимые кафедры не созданы. Естественно, преподавание

на курсах при таких условиях нормально вестись не может. Профессор А. В. Репрев закончил свое письмо словами: «При теперешнем научном положении курсов не беру на себя смелость связывать свое имя с их будущностью».

Ответов на эти письма от учредительницы курсов общественность и слушательницы не дождалась. Тогда курсистки обратились к Н. И. Невиандт с открытым письмом, опубликованным в газете «Южный край» (28 марта 1910 г.). В нем от имени учащихся на курсах в адрес руководительницы были высказаны обоснованные упреки. Курсистки отмечали, что если на первом и втором курсах дело шло более или менее удовлетворительно, то на третьем курсе проявились крупные упущения в учебном деле: отсутствовали две кафедры: хирургической патологии, оперативной хирургии и топографической анатомии; с уходом уважаемых профессоров опустели кафедры фармакологии и общей патологии; клиники, открытые не в августе, как было объявлено в газетах Н. И. Невиандт, а только в феврале, находятся в жалком состоянии. Письмо это в сокращенном виде, но с редакционными комментариями было напечатано и в «Харьковском медицинском журнале» (1910 г., т. 9, № 3). В частности, приведено прямое обращение курсисток к учредительнице: «Поступая на Ваши курсы, мы имели право рассчитывать, что Вы дадите нам возможность и закончить начатое образование. Нельзя, получив от нас предварительно 300 000 рублей, заявить нам, что средства Ваши иссякли и тем оправдывать неисполнение своих обязательств». Но и этот крик души остался без ответа.

Убедившись, что их надеждам на получение врачебного диплома не суждено осуществиться, слушательницы распавшихся курсов обратились к такой авторитетной организации, как Харьковское медицинское общество, с просьбой взять в свои руки дело высшего женского медицинского образования. Ходатайство курсисток перед Медицинским обществом было скреплено 343 подписями, к которым впоследствии добавилось еще 50 («Харьковский медицинский журнал», 1910 г., т. 9, № 5).

Харьковское медицинское общество горячо поддержало женщин. 8 мая 1910 г. состоялось его многолюдное заседание, которое привлекло внимание медицинской общественности города. После всестороннего энергичного обсуждения предложение, внесенное правлением Харьковского медицинского общества, было принято единогласно. Общество выразило желание создать высшие женские медицинские курсы и немедленно приступить к их организации. Была избрана организационная комиссия, в состав которой включены известные прогрессивные профессора и общественные деятели. Комиссия начала работу над составлением устава и предложила название новой высшей школы — Женский медицинский институт. Вскоре был создан организационный комитет,

в который вошли, кроме представителей правления Харьковского медицинского общества, дамы-общественницы, ректор университета Д. И. Багалея, председатель губернской земской управы, городской голова, редакторы харьковских газет «Утро» и «Южный край» и другие лица. На заседании было избрано бюро комитета под руководством профессора медицинского факультета университета Василия Яковлевича Данилевского.

Вопрос о возможности открытия частных высших медицинских курсов рассматривала в это время комиссия Пироговского общества по реформе медицинского образования. Совещание высказалось отрицательно в отношении учреждения медицинских курсов частными предпринимателями, считая, что оно должно быть делом правительства или общественным, притом настолько материально обеспеченным, чтобы плата за обучение не была единственным источником существования курсов. Эта точка зрения была выдвинута председателем комиссии профессором С. С. Салазкиным, директором Санкт-Петербургского женского медицинского института («Харьковский медицинский журнал», 1910 г., т. 9, № 4). Таким образом, начинание Харьковского медицинского общества было поддержано авторитетом Пироговского общества.

Среди разных сложных организационных дел комитету пришлось вести переговоры с Н. И. Невиндт об условиях передачи ее курсов Медицинскому обществу. Для этого была создана еще одна комиссия, в которой работали председатель Харьковского медицинского общества Е. П. Браунштейн, профессор А. Д. Чириков, доктора А. К. Ган и секретарь общества П. А. Сергиевский. Переговоры оказались значительно более хлопотным и неприятным делом, чем представлялось раньше. Полновластная хозяйка курсов всячески затягивала начало переговоров, объясняя это нездоровьем или занятостью, а потом известила медицинское общество, что его предложение относительно передачи курсов для нее совершенно неприемлемо.

Между тем организационный комитет продолжал напряженно трудиться. Был подготовлен и подан в министерство на утверждение устав Женского медицинского института. В пояснительной записке к уставу отмечалось, что Харьковское медицинское общество признает полную автономию преподавательской коллегии в научно-педагогической сфере, а также что оно не будет получать прибыли от своего нового заведения и всю прибыль будет направлять на улучшение преподавания в институте. Делегация членов оргкомитета, которых общество командировало в Петербург, вернулась в Харьков с радостной вестью: министр дал положительный ответ и заверил, что с его стороны препятствий к открытию Женского медицинского института не будет.

Получив обнадеживающий ответ, члены организационного комитета продолжали работать с удвоенной энергией. Нужно было подготовить необходимые помещения. Харьковским медицин-

ским обществом запланировано строительство анатомического театра с аудиторией на 300 мест, с музеем и комнатами для занятий. Для клинических занятий начали приспособлять больницу и амбулаторию медицинского общества.

Однако не все препятствия были устранены. Общество натолкнулось на противодействие попечителя учебного округа, который считал, что в одном городе недопустимо иметь два конкурирующих учебных заведения. Пришлось снова обращаться к министру, который подтвердил свое согласие на открытие Женского медицинского института даже при наличии в городе двух одинаковых высших школ. Но министр не согласился с полной автономией института и выдвинул требование внести изменения в устав. Медицинское общество, стремясь скорее получить утверждение устава, вынуждено было внести в него требуемые поправки.

Когда устав был утвержден, общество начало подготовку учебной базы, составление сметы, приглашение преподавателей и т. д. Были арендованы третий и четвертый этажи Северного банка по улице Сумской, 1, где планировали оборудовать две аудитории и несколько учебных лабораторий.

Наконец 15 июля 1910 г. из Петербурга была получена телеграмма, извещавшая, что Министерство народного просвещения дало официальное разрешение медицинскому обществу основать в Харькове Женский медицинский институт. На следующий день губернатору было подано прошение разрешить сбор средств на организацию института. Губернатор разрешил сбор пожертвований в редакциях харьковских газет и комитете медицинского общества.

На пост директора Женского медицинского института на заседании медицинского общества был избран председатель организационного комитета В. Я. Данилевский. Результаты избрания, как писали в газете, были встречены громкими аплодисментами собравшихся. За избрание профессора Данилевского было подано 54 голоса, против — 2. Европейски известный ученый и выдающийся общественный деятель, каким зарекомендовал себя В. Я. Данилевский, стал главой будущего института. Об избрании сообщили в Петербург Данилевскому, который занимался там решением проблем Женского медицинского института; в ответной телеграмме Василий Яковлевич поблагодарил медицинское общество и выразил надежду, что оправдает его доверие.

В начале августа 1910 г. появилось объявление о приеме, в котором говорилось, что «Харьковский женский медицинский институт имеет целью доставить лицам женского пола высшее медицинское образование в объеме университетского курса» («Южный край», 8 августа 1910 г.). Сообщалось также, что осенью текущего года открываются первый и второй курсы, а вопрос об открытии третьего курса вскоре будет выяснен. Среди привычных для нас документов (метрическое свидетельство,

В. Я. Данилевский

аттестат об окончании женской гимназии, автобиография) были и такие, как «разрешение родителей или попечителя для лиц до 21 года, а от замужних — мужа на поступление в институт» и «свидетельство о благонадежности».

Третьекурсницы бывших курсов Н. И. Невиандт продолжали обращаться к медицинскому обществу и организационному комитету с просьбами приложить максимум усилий, чтобы добиться разрешения на открытие и третьего курса. Однако решение этого вопроса натолкнулось на противодействие чиновников из Министерства народного просвещения и управления учебного округа.

Прием заявлений от желающих учиться в Женском медицинском институте шел очень активно: в середине сентября секретарь организационного комитета сообщил, что на первый курс подано 335 заявлений, на второй — 204 и на третий — 275 (от поступавших на третий курс принимались только предварительные заявления). Медицинское общество принимало заявления о приеме на третий курс раньше получения разрешения на его открытие, желая, по-видимому, воздействовать на министерство. Кроме того, общество не могло не считаться с тем обстоятельством, что среди стремившихся на третий курс было много курсисток, бывших инициаторами ходатайства о создании института. В. Я. Данилевский снова отправился в Петербург, чтобы добиться решения об открытии третьего курса. Наконец, 6 октября от него пришла телеграмма, что министерство дало такое разрешение.

Полным ходом продолжали идти работы по приспособлению помещений по Сумской улице, 1 для аудиторий и лабораторий Женского медицинского института (планировалось закончить их к 15 сентября), а также по строительству анатомического театра, которое архитектор обещал завершить к 25 сентября. Чрезвычайные усилия

для ускорения строительства приложил профессор А. Д. Чириков, который с утра и до окончания рабочего дня все свободное от других занятий по организации института время проводил на постройке анатомического театра.

В то же время возникали многочисленные препятствия открытию Женского медицинского института. Избранный на кафедру анатомии профессор А. Г. Зоммер отказался ее принять. Положение спас приват-доцент В. П. Воробьев, согласившийся вести в институте преподавание анатомии. Кафедра гистологии оставалась вакантной, так как профессор Н. К. Кульчицкий, продолжая считать себя деканом курсов Н. И. Невиандт, не торопился занять кафедру в Женском медицинском институте.

Удар был нанесен и комиссией, назначенной управлением учебного округа для определения готовности помещений института к приему слушательниц. Комиссия, состоявшая из сторонников Невиандт, признала помещения не готовыми и запретила начинать занятия. Медицинское общество снова командировало в Петербург председателя своего правления Е. П. Браунштейна и секретаря П. А. Сергиевского, которые добились назначения непредубежденной комиссии. Новая комиссия после тщательного, продолжавшегося 8 часов, осмотра большинством голосов (двое воздержались от голосования, среди них Н. К. Кульчицкий) признала, что помещения и оборудование пригодны для нормальной работы института. Председатель комиссии, управляющий учебным округом Н. Д. Арбеков, заменивший отсутствовавшего попечителя, присоединился к большинству и, согласно полученным от министерства полномочиям, объявил Женский медицинский институт открытым и дал разрешение начать учебные занятия.

На следующий день, 31 октября, был назначен перед началом занятий молебен в помещении института по Сумской улице, 1, на который были

А. Д. Чириков

приглашены преподаватели института, члены медицинского общества, члены организационного комитета и слушательницы. На молебне присутствовали также управляющий учебным округом Н. Д. Арбеков, представитель Общества грамотности и др.

Хотя произнесение речей не входило в программу дня, так как предполагалось организовать торжественное открытие Женского медицинского института позднее, несколько приветственных речей прозвучало на этом фактическом открытии института. В своей речи Н. Д. Арбеков, поздравив инициаторов создания открывающегося учебного заведения: представителей Харьковского медицинского общества, преподавателей и слушательниц, отметив, что степень культуры страны зависит от степени культуры женщины, из чего вытекает неотъемлемое право женщин на получение высшего образования наравне с мужчинами. Он сказал также, что русские женщины отличаются сердечностью, отзывчивостью к обездоленным и страждущим и что медицинское образование поможет им проявить себя в благородном деле оказания медицинской помощи населению не только в городах, но и в сельской местности.

Слушательница третьего курса М. Л. Певзнер-Боддик прочла в адрес Харьковскому медицинскому обществу от учащихся: «В славный венец медицинского общества открытием Женского медицинского института вплетена еще одна пышная роза: оно, служа в течение 50 лет высококультурным задачам, не осталось глухо к призыву 700 курсисток чужих курсов, и день 8-го мая останется знаменательным днем в истории высшего женского образования: Медицинское общество, идя навстречу нашим нуждам, преодолевая все препятствия, шло к осуществлению великой цели — открытию Женского медицинского института» («Южный край», 2.11.1910 г.).

А. Н. Авксентьева обратилась к профессору В. Я. Данилевскому с приветствием, в котором сказала: «Трудно передать, какое чувство радости охватило нас всех, когда мы узнали, что Вы, крупный общественный работник, не умеющий отдаваться делу наполовину, согласились принять на себя вначале председательствование в организационном комитете, а затем и трудный пост директора нарождающегося учебного заведения, и, действительно преданный до самозабвения делу, создали институт» («Южный край», 2.11.1910 г.).

В ответном слове В. Я. Данилевский пообещал сделать все, чтобы оправдать высокое доверие слушательниц. Он также сказал: «В нашем деле,

Е. П. Браунштейн

скажем правду, судьба нам послала тяжелое испытание, но вы своей стойкостью и привязанностью к идее нарождающегося института поддержали нас. От имени преподавателей приношу вам благодарность и выражаю вам искреннее доверие и уважение» («Южный край», 2.11.1910 г.).

Е. П. Браунштейн, внесший огромный вклад в создание института как председатель Харьковского медицинского общества — организатора Женского медицинского института, приветствовал слушательниц прочувствованными словами.

На 1 ноября 1910 г. было назначено начало занятий частного Женского медицинского института Харьковского медицинского общества, таково было полное название нового учебного заведения.

В крайне неблагоприятных условиях, при постоянном противодействии со стороны учебного округа, державшего сторону Н. И. Невиандт, при скрытом или открытом противодействии реакционно настроенных профессоров, медицинское общество менее чем за 6 мес сумело благодаря самозабвенной работе организационного комитета, правления и служащих медицинского общества, провести колоссальную работу, включая сбор средств, а также строительство и приспособление зданий, необходимых для открытия сразу трех курсов Женского медицинского института с числом слушательниц на каждом курсе, вдвое и втрое превышающим число студентов медицинского факультета Харьковского университета. Создание Женского медицинского института, несомненно, одна из самых блестящих страниц деятельности Харьковского медицинского общества.

Поступила 07.04.2006